

Глава 66: Абсолютная ставка

Выражение Йе Цзыфэна было спокойным, как вода, когда он вытер ауру на поверхности пространственного кольца, и из кольца вылетела ложная тень, постепенно образуя сущность.

Если это было продвинутое космическое кольцо, то процесс часто занимал лишь мгновение, но звания в руке Йе Цзыфэна было недостаточно, поэтому оно было гораздо медленнее.

Перед ним встали несколько человек из семьи Лю и отступили на несколько шагов назад, в глазах странного цвета это выражение можно назвать очень замечательным.

Что это за подарок от Йе Цзыфэн? Почему телосложение такое огромное?

Когда аура, наконец, превратилась в вещество, истинное лицо этой огромной вещи было наконец-то раскрыто.

У Лю Бинцянь загорелись глаза, и она первой в удивлении воскликнула: "Как ты принесла печь Дана?".

Можно сказать, что существование печи "Сюань Пинь Дан" было секретом между ними, но теперь, когда Йе Цзыфэн привез эту печь "Дан" сюда, не будет ли он выставлять миру свою собственную нижнюю карту?

Лю Бинцянь думал о Йе Зифэне и не мог не беспокоиться за него.

Однако, когда она исправила глаза, она вдруг почувствовала, что что-то не так.

"Ха, нет, это печь смертного танца, что происходит?" В тот момент, когда она подняла голову, она вдруг заметила смех в глазах Е Цзыфэн.

Лю Идже хладнокровно засмеялся: "Шутка, если это не обычная печь Дэна, то может ли это все еще быть желтая печь Дэна"? Просто Йе Цзыфэн, человек, который никогда не культивировал Дао Дан Дао, было бы немного трудно для него, чтобы сказать правду, даже если он использовал смертный печь Дан. Более того, цена покупки одной из печей Vanilla Dan составляет около трехсот золотых монет, что уже является для него тяжелой кровью". Он собирался продолжить, но его встретил блик от занавеса Лю, который только потом немного отступил и не продолжал насмехаться над Йе Цзыфэн.

Что касается Рю Маку, то он слегка нахмурился и повернулся к растяжке.

"Племянник мудреца Цзы Фэн, подарок, о котором вы говорите, может быть, эта печь Смертельного Дэна, не так ли, хочет подарить ее моей дочери Лю Бинцянь?"

Он слышал, что его собственная старшая дочь и раньше пропускала печь Дан, чтобы отдать ее старейшинам Боевого дворца, и теперь он, естественно, предположил, что Йе Цзыфэн пытается отдать эту смертельную печь Дан Лю Бинцяню.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся, подошел к печи Дан и похлопал ее, затем покачал головой и сказал: "Это печь Дан, посланная семьей Гао, я выглядел довольно неплохо, поэтому я принес ее сюда".

На самом деле, это прислал не кто-то другой, понятно, что он не видел подарка от кого-то другого, поэтому он лично поехал в чужой высокий дом, красивое имя - это визит, по сути,

ради семейной печи.

Владелец семьи Гао был смущен, так что, конечно, он мог отдать эту печь дана только Йе Цзыфэн, в любом случае, эта печь дана, если бы не было алхимика, чтобы усовершенствовать ее, она была бы бесполезна даже в его доме.

Лю Иге с презрением улыбнулся и посмотрел на Йе Цзыфэна с холодной улыбкой на лице, он долго ждал момента, когда Йе Цзыфэн сделает из себя дурака, думая о словах, которые он должен использовать, чтобы унижить его.

"В конце концов, семья Ye слишком долго находилась в упадке, до такой степени, что они даже предложили эту смертную печь дан в качестве сокровища, как вы думаете, что наша семья Liu будет ценить этот подарок от вас?"

Лю Нин Зи слегка кашлянул и тянул Лю Иге: "Старший брат, не говори слишком много, Йе Цифэн все-таки гость".

"Старшая сестра, что за гость, ты забыла, как с нами обращались в прошлый раз, когда мы ездили к семье Йе! Мы обращаемся с ним, как с гостем, они обращаются с нами, как с гостем?"

Бледный цвет лица Лю Нин Зи слегка изменился, и в ее прекрасных глазах промелькнула холодная мысль: "Хорошо, что-то не так с тем последним инцидентом, так что давайте не будем об этом!"

Ее акт, ведущий кого-то к двери, чтобы отступить от своего брака все еще считался мудрым шагом вначале, и она сама чувствовала, что она может, наконец, избавиться от Йе Цзыфэн, как от подонка.

Однако, когда Йе Цзыфэн прославилась после конференции "Небесная лестница" и стала самым популярным молодым героем в городе Лейчжоу, окружающие стали жалеть ее.

Лю Мучэн нахмурился и помахал рукой Лю Идже: "Как ты можешь говорить, что хотя дар обычной печи Дан легкий, это своего рода мысль, не говоря уже о том, что Цяньер нуждается в этой печи Дан, я думаю, что это хорошо!"

Несмотря на то, что он явно обвиняет Лю Ие, его тон голоса по-прежнему подчеркивает чувство "легкости манеры".

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и, наконец, открыл рот, чтобы объяснить: "Хотя я привез эту смертную печь дана сюда сегодня, я не говорил, что это печь дана, которую я раздаю".

Лю Бин Цянь также чувствовал себя странно и необъяснимо, не пытаясь понять, что делал Е Цзыфэн, принеся печь Vanilla Dan. Хотя он сам нуждался в ней, Йе Цзыфэн подарил ее владельцу семьи, что было не совсем верно в конце концов.

Е Цзыфэн на минуту остановилась: "Я думаю, что Бин Цянь уже рассказала вам все о своем приглашении на турнир в Ду Дань. Итак, сегодня я взял с собой эту печь Vanilla Dan, на самом деле для того, чтобы рафинировать некоторые эликсиры на месте и дать их всем вам для вашего дыхания при выращивании, и я гарантирую, что пока есть эликсиры, стоимость эликсиров, которые будут рафинированы клубом при ожидании, намного превысит цену этой печи Vanilla Dan".

"Что? Ты придешь сюда, чтобы усовершенствовать Дэна в моем доме?"

Она была в бешенстве некоторое время, ее глаза сияют. Е Цзыфэн хотел, чтобы он признал свою силу перед занавесом, чтобы он мог принять участие в конкурсе Доу Дэн, но в противном случае, он бы закончился фиаско.

Когда я увидел его в первый раз, он не смог сформировать альянс с семьей Лю, а только принял участие в конкурсе Доу Дан с самим собой, так что щеки Лю Бинцяня не могли не стать багряными.

Но кроме Лю Бинцяня, откуда другие присутствующие знали, что Йе Цзыфэн может делать танцы? Первоначально все они думали, что Лю Бинцянь привел его на соревнование Дан Доу из эгоизма.

"Ты все еще можешь делать алхимию?" Лю Нин Зи странно посмотрела на него, и в конце концов она не могла не открыть рот, чтобы спросить Йе Цифэн.

Е Цзыфэн холодно улыбнулась, но не ответила на ее вопрос, по-видимому, игнорируя ее.

В глазах Лю Нинчжи, в городе Лейчжоу, Лю Бинцянь был признан алхимиком номер один, так что если бы Е Цзыфэн осмелился алхимизировать на глазах у своей сестры сейчас, разве он не выставил бы себя дураком?

Лю Ие, с другой стороны, странный смех, мрачное лицо сказала: "О, о, я вижу, ты научился нескольким движениям со стороны сестры Бин Цянь, подошел сегодня, чтобы немного похвастаться"?

"Даже если это воровство, ты, Лю Игге, все еще можешь это сделать, ты оставался в семье Лю столько лет, ты можешь усовершенствовать немного культивирования Дэн?"

Культивирование дана было самым низким рейтингом и самым распространенным даном на стадии рафинирования, но это было настолько редким, что человек, который не имел таланта к рафинированию дана, не смог бы сделать это, и было очевидно, что Лю Идже не имел возможности сделать это.

"Мисс Бин Цянь взяла меня на конкурс "Доу Дэн", я была там в качестве её ассистентки". Я, Йе Цзыфэн, не обязательно должен быть лучше, чем она, я просто должен быть лучше, чем другие в городе префектуры Лэй".

Теперь Йе Цзыфэн стал сияющей звездой в городе Лейчжоу, и вряд ли он когда-нибудь попытается снова действовать в тайне, а некоторые его секреты рано или поздно раскроются.

Поэтому, вместо того, чтобы быть раскрытыми другими в будущем, было бы лучше раскрыть часть их силы и дать другим думать, что это полуправда или полуправда, которая также является средством защиты для Йе Цзыфэн, который находится в восходящем.

Если вы притворяетесь свиньей, которая ест тигра в течение длительного времени, это, естественно, вызовет подозрения у умных людей, но если вы притворяетесь волком, который ест тигра, другие более или менее снизят свою бдительность.

Лю Моу так долго терпел Йе Цзыфэн, и, видя, как он произносит дикие слова в этот момент, он хрюкнул холодно, показывая превосходную осанку, которую он должен был иметь.

Йе Цзыфэн кивнул и сказал: "Кроме Бин Цяня, я бы поспорил, что в семье Лю нет никого, кто

был бы моим оппонентом".

Лю Игге как раз собирался издеваться.

Йе Цзыфэн посмотрел на толпу, его лицо вдруг стало несравненно серьезным.

"Если я проиграю, я готов отдать все десять процентов купеческой дороги в городе Лейчжоу семье Лю"! Я, Йе Зифенг, могу дать здесь кровную клятву!"

"Что!"

"Десять процентов кватидианской доли в качестве ставки!"

Услышав, что это была десятипроцентная доля Shang Dao, под всей сценой не было никого, кто мог бы сидеть неподвижно.

Победитель конкурса "Небесная лестница", проводимого раз в пять лет, был награжден тридцатипроцентной долей Шан Дао и занял второе место с двадцатипроцентной долей Шан Дао, и теперь такое легкое и случайное замечание от Ye Zifeng было бы равносильно обмену наградами чемпиона и занявшего второе место, и если бы он проиграл, то семья Лю наслаждалась бы тем, что можно назвать чемпионатом.

При этом, наконец, была раскрыта цель Йе Цзыфэн, и тема наконец-то была связана с долей семьи в Шан Дао.

"Йе Зифенг, ты издеваешься?" Лю Игэцян подавил сюрприз в сердце и закричал.

"Я шучу?" Йе Цзыфэн холодно улыбнулся и вытащил еще две вещи из космического кольца, это был лист бумаги и ручка, а так как вещи были относительно малы, то их вытащили относительно быстро.

"Если вы думаете, что я шучу, я могу записать содержимое сейчас, подписать свое имя, нажать на отпечатки пальцев, выцарапать капли крови, дать кровную клятву, набор таких же полных поступков, как этот, вы должны понять, что то, что я говорю, теперь правда."

"Кровь..." Кровный договор является наиболее формальной формой пари, и если он будет отменен, то человек, заключивший договор, будет наказан договором, который будет более болезненным, чем смерть.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Простите, я не знаю, что делать". Да! Что за пари, говоришь?"

Десять процентов доли семейного бизнес-канала, даже если Йе Цзыфэн заставит семью Ван сказать, что другая сторона должна быть с ним вежлива.

Е Цзыфэн затем улыбнулся слабо: "Всё просто, если я проиграю, я отдам десять процентов доли семьи Йе Шан Дао семье Лю, и если я выиграю... Сначала: дядя Ши хочет договориться, что мы с Бин Цянем пойдём на соревнования Доу Дэнь вместе".

Он остановился на мгновение: "Что касается второго: я также не заставляю две семьи сформировать альянс, я просто надеюсь, что вы сможете сохранить нейтралитет..."

<http://tl.rulate.ru/book/40826/900561>